

ЖУРНАЛИСТИКА
ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ СМИ
JOURNALISM
HISTORY AND THEORY OF MEDIA

DOI: 10.22363/2312-9220-2022-27-2-371-379

УДК 821.111:070

Научная статья / Research article

**Лафкадио Хирн:
между литературой и журналистикой**

А.Н. Сальникова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские Горы, 1*

✉ heiligtokio@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается ранний период творчества англо-американского писателя Лафкадио Хирна (1850–1904), включающий в основном статьи в периодических изданиях, написанные в Америке. Тема малоизучена в отечественном исследовательском поле, как и произведения Хирна в целом, что обуславливает научную новизну. Исследование проведено с помощью интертекстуального и мотивного анализа газетных статей при выявлении общих сюжетов творчества писателя и отсылок к другим авторам. Отмечено, что хотя Хирн стал известен благодаря своим рассказам и легендам, собранным в Японии, как писатель он сформировался в Америке. Исследованы особенности стиля Хирна-журналиста: авторские маски (детектив, комичный рассказчик, разоблачитель мошенников), игровые коммуникации с читателем, присутствие готических элементов, отсылы к литературным произведениям любимых авторов, единая лексика, соединение реальных фактов с вымыслом. Отмечается роль Хирна как предшественника разоблачительной журналистики и новой журналистики, разбирается серия статей об убийстве на кожевенном заводе. Прослеживается движение от сенсационных и шокирующих статей к более спокойным медитативным наблюдениям, от внешнего к внутреннему. Журналистский опыт, как показало исследование, значительно повлиял на литературную деятельность Хирна (краткость формы, смешение документального и художественного, элементы детектива, субъективная позиция рассказчика).

Ключевые слова: Лафкадио Хирн, журналистика, готические элементы, история американской литературы, Япония

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию — 5 марта 2022 г.; откорректирована — 21 марта 2022 г.; принята к публикации — 10 апреля 2022 г.

Для цитирования: Сальникова А.Н. Лафкадио Хирн: между литературой и журналистикой // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27. № 2. С. 371–379. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-2-371-379>

Lafcadio Hearn: Between Literature and Journalism

Anastasija N. Salnikova

*Lomonosov Moscow State University,
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation*

✉ heiligtokio@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the early period of the work of the Anglo-American writer Lafcadio Hearn (1850–1904). It mainly includes American articles in periodicals. The topic is poorly studied in the domestic research field, as well as Hearn’s works in general, which leads to scientific novelty. The study was carried out with the help of intertextual and motive analysis of newspaper articles in identifying common plots of the writer’s work and references to other authors. It is noted that although Hearn became famous thanks to his stories and legends collected in Japan, he was formed as a writer in America. The article examines the features of Hearn’s style as a journalist: author’s masks (detective, comical narrator, whistleblower), playful communications with the reader, the presence of Gothic elements, references to literary works of favorite authors, common vocabulary, and combination of real facts with fiction. Hearn’s role as a forerunner of whistle-blowing journalism and new journalism is noted, and a series of articles on the tannery murder are examined. There is a movement from sensational and shocking articles to more calm meditative observations, from external to internal. Journalistic experience, as the study showed, significantly influenced Hearn’s literary activity (brevity of form, mixing documentary and fiction, elements of a detective story, subjective position of the narrator).

Keywords: Lafcadio Hearn, journalism, Gothic elements, history of American literature, Japan

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted: March 5, 2022; revised: March 21, 2022; accepted: April 10, 2022.

For citation: Salnikova, A.N. (2022). Lafcadio Hearn: Between literature and journalism. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 27(2), 371–379. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-2-371-379>

Введение

Англо-американский писатель Лафкадио Хирн (Patrick Lafcadio Hearn) известен прежде всего своими рассказами и очерками о Японии. Родом из Греции, выросший в Ирландии, побывавший в Англии, США, Японии и ставший настоящим космополитом, как писатель Хирн состоялся в Америке, во время своей работы журналистом. Статья посвящена раннему периоду творчества Хирна, когда он сотрудничал со средствами массовой информации. В 1869 году он переехал из Великобритании в США, в Цинциннати, и через три года стал криминальным корреспондентом газеты *Cincinnati Daily Enquirer* (1872–1875 гг.), затем поступил на службу в газету *Cincinnati Commercial* (1875–1877 гг.). Также в это время он вместе с иллюстратором Анри Фарни выпускал собственный сатирический журнал о литературе и искусстве *Ye Giglampz*. В Новом Орлеане (переехал туда в 1877 г.) сотрудничал с газетами *Daily City Item* и *Times Democrat*. Его статьи печатались в журналах *Harper's Weekly* и *Scribner's Magazine*. В начале журналистской карьеры Хирн писал в основном об отрицательных проявлениях индустриального мира: убийствах, несчастных случаях, мошенниках, называя их «отвратительными струпами на лице города» (Hearn, 2002, p. 14). Во второй половине XIX века Цинциннати был большим промышленным городом со множеством заводов и фабрик, соперничал с Чикаго. Хирн погрузился в этот мрачный мир и стал, по выражению исследователя его творчества Хитоми Набаэ, «Орфеем подземного царства общества» (Nabae, 2014, p. 48). Будучи противником индустриализации, товарно-денежных отношений, Хирн противостоял традиции «благопристойной литературы» и пытался реформировать общество, показывая ему изнанку города. Большую роль в формировании его журналистской карьеры сыграли сенсации, Хирн называл такую работу «охотой за ужасами» (Hughes, 1982, p. 183). Однако уже в статьях, написанных на потребу публике, прослеживался индивидуальный писательский стиль Хирна.

Маски

Статьи Хирна обладают определенной долей провокации. Например, он описывает, как однажды пил кровь забитого бычка (Hearn, 2002, p. 191–199). В другой раз переодевается женщиной, чтобы сделать репортаж с закрытой для мужчин лекции бывшей католической монахини Эдит О'Гормен. Здесь Хирн — детектив, он наглядно использует одну из своих масок. Несмотря на то, что он говорит о себе в третьем лице, статья больше описывает его собственные чувства, без пересказа содержания лекции. Хирн кокетничает с читателем, умалчивая о таких вещах, которые «заставляют краснеть». О теме обсуждения сказано намеками, на большее писатель не решается из скром-

ности (Cott, 1991, p. 71–72). Внимание же сосредоточено на страхе разоблачения. Здесь Хирн не нейтральный рассказчик-репортер, записывающий увиденное и услышанное, он публицист, открыто заявляет о своих мыслях, чувствах и симпатиях, становится участником истории.

В маске комичного и невротического журналиста Хирн выступает в статье о восхождении на шпиль собора (Hearn, 2002, p. 115–120). Его персонаж труслив и не может сдвинуться с места без виски (отметим, что позже такое же восхождение на вершину появится в рассказе «Фрагмент» японского периода творчества, но уже без комичного элемента). Издатель М. Броннер говорит относительно поздних рассказов Хирна, созданных на основе японского материала: «...у него есть все качества великого писателя, кроме юмора» (Hearn, 1908, p. 21). В свой рассказ Хирн добавляет готический антураж, описывая замкнутое пространство старинного здания, слабо освещаемого фонарями. Сам собор с его винтовой лестницей Хирн видит как дом с привидениями, сопровождающий репортера альпинист рассказывает о том, как слышал глубокой ночью таинственный бой часов, похожий на гоблинский. При виде собора автор вспоминает роман В. Гюго «Собор Парижской Богоматери», а себя сравнивает с карликом. Комический элемент также заключается в том, что это великое восхождение было зря: писатель имел плохое зрение и с трудом мог различить город, зато прекрасно видел пугающую пряжку с изображением черепа и костей на подтяжках своего спутника. Отметим, что во «Фрагменте» эпилогом восхождения главного персонажа также стали кости и черепа, символизирующие перерождение. Акцент с внешнего переходит на внутреннее, молодой человек приходит к прозрению.

В качестве разоблачителя мошенников Хирн выступает в статье «Среди духов» (1874 г.), описывая с иронией свою подготовку к общению с духами. Нельзя не заметить параллели с одноименным сатирическим рассказом М. Твена, опубликованным в 1867 году. Статья Хирна предваряется эпиграфом из «Гамлета», Хирн разговаривает с духом своего отца. Когда журналиста спросили, чувствует ли он воздействие духов, «жуткое содрогание воздуха» (*ghastly exhalation*), он сослался на фантастические рассказы английского писателя Э. Булвер-Литтона. Хирн часто упоминает его имя в своих статьях, вероятно, это связано с любовью Хирна к Э. По, который не единожды в рецензиях положительно отзывался о творчестве англичанина (см. Hearn, 1924, p. xi–xii). Издавший несколько сборников статей и эссе Хирна А. Морделл отмечал, что писатель «отправился в крестовый поход против спиритуалистов и медиумов» (Hearn, 1924, p. xxvii). Позднее «журналистами-крестоносцами» или «разгребателями грязи» стали называть авторов, занимавшихся социальной критикой и разоблачавших в 1900–1910 гг. темную сферу жизни общества, для которых «процесс или даже механизм выявления зла и представления его на суд публики становился самоценным» (Глостанова, 2009, с. 451–481).

Главный редактор *Harper's Magazine* Кристофер Кэррол отмечал схожесть статьи Хирна о скотобойне (Hearn, 2002, p. 191–199) и творчества представителя разоблачительной журналистики Эптона Синклера, который вызвал резонанс в обществе романом «Джунгли» (1906 г.), описывающим американскую индустрию переработки мяса. В 1874 году Хирн в собственном еженедельном сатирическом журнале по искусству и литературе *Ye Giglampz* продолжает писать едкие разоблачительные статьи, по стилю напоминающие западную журналистику авторства М. Твена или А. Бирса. К сожалению, журнал вскоре был закрыт.

Помимо использования различных амплуа, Хирн иногда подписывает статьи и письма вымышленными именами: Озиас Мидуинтер (персонаж романа У. Коллинза «Армадэль»), Ворон (отсылка к одноименному стихотворению Э. По), Мрачный человек (*Dismal Man*) и др. Различные псевдонимы и обращения автора к самому себе в третьем лице связаны также с особенностями журналистского стиля того времени (см. Kemme). Однако, независимо от выбранной роли, Хирн сохраняет общий стиль в статьях: неизменное присутствие пугающих, таинственных или шокирующих событий, своеобразное «заигрывание» с готическим жанром; разнообразные намеки на литературные произведения.

Готические сказки

Широкая аудитория узнала о Хирне после серии статей (Hearn, 1874) об убийстве на кожевенном заводе, ставшем потрясением для города. В котельной завода были обнаружены обгоревшие останки молодого немца Германа Шиллинга. В его убийстве обвинили некоего Эгнера. По ходу расследования раскрывается много сопутствующих преступлений, однако Хирн не уделяет им особого внимания. Многие детали повествования оставались в рамках приличия, при этом журналист шокировал публику подробным описанием человеческих останков и гротескными кулинарными метафорами. Текст сопровождается зарисовками, сделанными самим Хирном.

На следующий день он выпускает еще одну статью, где описывает, как люди посещают место убийства с газетой *Enquirer* в руках, как сопоставляют иллюстрации и изложенные события с действительностью. Статья содержит почти полицейское досье на фигурантов дела (рост, возраст, цвет волос, портреты), подробный план места преступления. Хирн описывает маршруты передвижения участников преступления, перечисляет названия улиц. Отметим, что любовь к географическим деталям и точным локациям сохранится у Хирна и в дальнейшем: почти каждая так называемая японская легенда будет привязана к конкретному месту, где она появилась или где происходит действие.

Несмотря на документальную основу, свои журналистские репортажи Хирн объединяет с вымышленным повествованием, отчеты строятся, как детективные рассказы: преступление, расследование, допрос свидетелей, рас-

крытие дела. Причем выступает в роли сыщика: постоянно беседует с подозреваемыми. Интересно, что Хирну, а не полицейским, один из них раскрывает эксклюзивные подробности дела. Сближает с художественным повествованием описание чувств жертвы, преступников и свидетелей (даже лошади), множество второстепенных реплик, подаваемых в прямой речи (о которых дословно вряд ли кто-то вспомнил бы при таких обстоятельствах). Примечательны также литературные отсылки, которые часто встречаются во многих статьях и рассказах Хирна и добавляют дополнительный план в отчет о преступлении: прекрасное телосложение Германа Шиллинга, его почти геройское сопротивление трем нападающим напоминают журналисту Геркулеса, а загадочное молчание старшего Эгнера и сокрытие им до самого конца истинных обстоятельств дела — таинственного Сфинкса. От сожженного трупа остались только ужасно белые зубы, напоминающие зубы Береники в одноименном рассказе Э. По, преследовавшие главного героя (Хирн был знаком с творчеством Э. По и восхищался им).

Несомненно, у статей Хирна есть сходства с поэтикой его рассказов: помимо использования литературных реминисценций и ссылок на древнегреческую мифологию, автор нагнетает обстановку (признание сына Эгнера напоминает фрагмент «страшного» рассказа; при описании «ужасной тайны» автор использует прилагательное *ghastly*. Кстати, слово «ужасный» (*ghastly*) — одно из самых часто встречающихся слов в творчестве Хирна, его смысл поясняется в эссе *The Value of the Supernatural in Fiction* (Hearn, 1920, p. 130–149). Своеобразное использование Хирном слов и их повторов формируют так называемый «Хирнианский диалект» (Hearn, 1924, p. xiii).

Метод построения статьи с перечислением многочисленных отрывков-показаний аналогичен тому, как Хирн строит свои сборники из якобы услышанных в разных местностях легенд (японских кайданов). Но истории не проливают свет на истину: показания свидетелей противоречивы, они лишь запутывают ход событий. Такой «лабиринт смыслов, но не правды» можно сравнить с манерой рассказа Г. Мелвилла «Бенито Серено» (Nabae, 2000, p. 51). Непонимание вследствие языкового барьера (некоторые плохо говорят по-английски и не могут точно сформулировать свою мысль) журналист устраняет, превращаясь в медиатора. Он словно предвидит свою дальнейшую роль посредника между Востоком и Западом. После серии из трех статей Хирн выпускает дополнение: «Повесть о гоблине» (Nabae, 2014, p. 47–48), метафорическое продолжение преступления на кожевенном заводе, где критикуются капиталистические ценности — «скелет в шкафу общества».

Не меньше художественных элементов в статье 1876 года «Приговоренный к повешению» (Schechter, 2008, p. 117–130). Она начинается с описания фактов об убийстве полковника, которого без особых причин лишил жизни некий Джеймс Мёрфи. Достоверные факты (признательное письмо убийцы, где он возлагает вину на плохую компанию и алкоголь, почти протокольное описание казни, по случайности произошедшей два раза; такой

сюжетный поворот приобретет форму художественного приема в рассказах другого известного американского новеллиста А. Бирса) сочетаются с почти художественным повествованием.

Хирн ярко описывает портрет убийцы, снабжая его детальными подробностями и яркими эпитетами. Создается образ своеобразного романтического злодея, заложника судьбы. Камера преступника описана в духе готического романа: мрачная и устрашающая, из-под пола заключенный постоянно слышит звуки пилы и молотков, напоминающие о подготовке эшафота. Ночью, до вынесения смертного приговора, заключенных будит таинственный плач женщины, в которой Мёрфи узнает свою мать, и так он понимает, каков будет приговор. Хирн укрепляет связь со «страшными» новеллами, упоминая готический рассказ У. Матфорда «Железный саван» (1830 г.) и сравнивая его главного персонажа с Джеймсом Мёрфи, который так же, как и главный герой Матфорда, с ужасом ждал дня своей казни. Не случайно упоминание именно этого рассказа: считается, что Э. По, которого так любил Хирн, позаимствовал сюжет из «Железного савана» для своего рассказа «Колодец и маятник». В статье Хирна не обошлось и без критики американского общества: публика, наблюдающая за казнью, кажется репортеру кровожадной и малодушной, слепой к непростой судьбе преступника. Как отмечает Хитоми Набаэ (Nabae, 2003, p. 43–64), мертвое тело в американском периоде творчества писателя раскрывает социальную несправедливость по отношению к бедным, а разлагающееся тело символизирует Америку. Мертвые по-настоящему приобретут голос только в Японии.

Хитоми Набаэ осмысливает журналистское творчество Хирна как современное готическое сказительство. Ужас вызывается не воображаемыми призраками и монстрами, а реальными событиями. В статьях Хирн часто смешивает вымысел и документальность, реальные факты и городские легенды. Так он пытается постичь и охватить реальность во всем ее объеме, передать видимое и невидимое, реальное и фантастическое. Невозможность провести границу между настоящими фактами, воспоминаниями писателя и его мечтами дает специалисту по литературной журналистике Дж. Хартсоку основание сравнить произведения Хирна с магическим реализмом Г. Маркеса (Hartsock, 2000, p. 26–27). Свой метод Хирн называл «истинным реализмом», который должен был «стереть различие между реализмом и идеализмом» (Hearn, 1929, p. 229). По Хирну, простое перечисление фактов в журналистике необходимо дополнить чувственным опытом и «призраками» — духовностью.

Заключение

На Хирна-писателя значительно повлиял журналистский опыт: его литературные произведения имели краткую лаконичную форму, отличались точностью слова, в них смешивалось документальное и художественное,

присутствовали элементы детектива, позиция рассказчика всегда была субъективной. Наше исследование показало, что характерные черты творчества Хирна проявились в ранних журналистских статьях. Позднее неисчерпаемость смыслов его повествовательных конструкций сравнивали с журналистикой, точнее с «журналистикой самого высокого рода» (Hofmannsthal, 1907, p. 7): это было подчеркнуто в предисловии к сборнику очерков о Японии на немецком языке (Кокото, 1905 г.). Есть все основания видеть в Хирне предшественника «нового журнализма» 1960–1970-х годов (Kemme; Hughes, 1982, p. 182–183).

Позднее, в Японии, Хирн будет в роли журналиста собирать и записывать сказки и легенды, соединяя свой западный и восточный опыт. Там произойдет смещение фокуса с внешней формы на внутреннее содержание, — «невообразимое», начавшееся в конце 1870-х годов (Hearn, 1924, p. 194–195). Хирн все больше увлекается восточной философией, исчезает накал страстей в его статьях, уходит в тень сатирическое высмеивание порочного общества и «крестовые походы» против мошенников. Все это сменяется более глубоким анализом современности: Хирн размышляет о буддизме и видит в нем идеал добра, любви и красоты, который может победить жестокость и скептицизм XIX века (Cott, 1991, p. 127). Однако общая стилистика сохраняется: фантазия в контексте документализма, обилие живой речи и диалогов, личная точка зрения. Эти элементы стиля кочевали из журналистских текстов Хирна в художественные и обратно на протяжении всей его жизни. Но приоритет был обозначен: свободу фантазии Лафкадио Хирна сковывала журналистика, в 1883 году он признался, что «журналистика подавляет, душит и выхолащивает мысль и стиль» (Hearn, 1906, p. 275).

Библиографический список / References

- Carroll, C. (2021, June 10). *Far from the Realm of the Real*. Retrieved April 12, 2022, from www.nybooks.com.
- Cott, J. (1991). *Wandering Ghost: The Odyssey of Lafcadio Hearn*. NY: Knopf.
- Hartsock, J. (2000). *A History of American Literary Journalism: The Emergence of a Modern Narrative Form*. Amherst, MA: University of Massachusetts Press.
- Hearn, L. (1924). *An American miscellany* (Vol. 1). NY: Dodd, Mead and Company.
- Hearn, L. (1874, November 11). It Is Out! *Cincinnati Enquirer*. Retrieved April 12, 2022, from digital.cincinnati.library.org.
- Hearn, L. (1874, November 10). Killed and Cremated. *Cincinnati Enquirer*. Retrieved April 12, 2022, from digital.cincinnati.library.org.
- Hearn, L. (2002). *Lafcadio Hearn's America: Ethnographic Sketches and Editorials*. Lexington, KY: University Press of Kentucky.
- Hearn, L. (1908). *Letters from the Raven; being the correspondence of Lafcadio Hearn with Henry Watkin*. London: Archibald Constable & Company.
- Hearn, L. (1929). One of Mr. Howells' Realisms. *Essays on American Literature*. Kanda, Tokyo: Hokuseido Press.
- Hearn, L. (1906). *The Life and Letters of Lafcadio Hearn* (Vol. 1). NY: Houghton, Mifflin & Company.
- Hearn, L. (1920). *Talks to writers*. NY: Dodd, Mead and Company.

Hearn, L. (1874, November 9). Violent Cremation. *Cincinnati Enquirer*. Retrieved April 12, 2022, from digital.cincinnati.library.org.

Hofmannsthal, H. (1907). *Lafcadio Hearn. Kokoro*. Frankfurt am Main: Literarische Anstalt Rütten & Loening.

Hughes, J. (1982). “Ye Giglampz” and the Apprenticeship of Lafcadio Hearn. *American Literary Realism, 1870–1910*, 15(2), 182–194.

Kemme, S. (2022). *The Roots of Lafcadio Hearn’s Self-Referencing Style of Journalism*. Retrieved April 12, 2022, from jrjgc.com/hearn-journal.

Nabae, H. (2003). Let the Body Speak: Lafcadio Hearn’s Cincinnati Journalism. *The Journal of American Literature Society of Japan*, (1), 43–64.

Nabae, H. (2000). *The Aesthetics of the Ghostly: Art and Life in the Work of Lafcadio Hearn* (Ph.D. diss.). Stanford, CA.

Nabae, H. (2014). *The Spirit of No Place. Reportage, Translation and Retold Stories in Lafcadio Hearn*. Kobe, Japan: Kobe City University of Foreign Studies.

Schechter, H. (2008). *True crime: An American anthology*. NY: Library of America.

Tlostanova, M.V. (2009). Muckrakers. In *A History of American Literature* (Vol. 5). Moscow: IWL RAS. (In Russ.)

Тлостанова М.В. Разгребатели грязи // История литературы США. М.: ИМЛИ РАН, 2009. Т. 5. С. 451–481.

Сведения об авторе:

Сальникова Анастасия Николаевна, аспирантка кафедры истории зарубежной литературы Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. ORCID ID: 0000-0003-1019-4307; e-mail: heiligtokio@yandex.ru

Bio note:

Anastasija N. Salnikova, PhD student of Department of History of Foreign Literature, Lomonosov Moscow State University. ORCID ID: 0000-0003-1019-4307; e-mail: heiligtokio@yandex.ru